

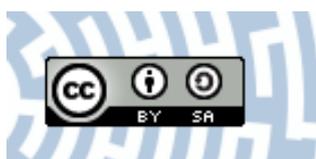

You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice

Title: Perevodčeskie tehniki v pol'skoj versii fil'ma "9 rota"

Author: Aleksandra Gnyp

Citation style: Gnyp Aleksandra. (2019). Perevodčeskie tehniki v pol'skoj versii fil'ma "9 rota". W: A. Gasz, G. Wilk (red.), "Prace Naukowe Młodych Filologów Instytutu Filologii Wschodniosłowiańskiej. [Nr] 4" (S. 150-158). Katowice : Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej Uniwersytetu Śląskiego.

Uznanie autorstwa - Na tych samych warunkach - Licencja ta pozwala na kopiowanie, zmienianie, rozprowadzanie, przedstawianie i wykonywanie utworu tak długo, jak tylko na utwory zależne będzie udzielana taka sama licencja.

UNIWERSYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ В ПОЛЬСКОЙ ВЕРСИИ ФИЛЬМА *9 ROTA*

В настоящей статье рассмотрим вопрос киноперевода и его техник на базе польской версии *9 роты* Федора С. Бондарчука. Исследования метода перевода мы основали на субтитрах, так как они показались нам более интересными в сравнении с закадровым переводом.

Киноперевод, хотя в последнее время развивается довольно быстро и привлекает все большее внимание исследователей, является трудным для классификации. В связи с тем, что эта молодая научная дисциплина, возникает много вопросов и неточностей, которые касаются уже самой дефиниции этого термина.

Одним из первых появился вопрос, как назвать эту научную дисциплину. Сначала терминология отличалась в зависимости от ученых, которые изучали данную проблему. Как в российской, так и в польской переводоведческой терминологии выступают неточности. На них, к примеру, указывает Е. Красникова, говорящая о том, что в науке нет одного термина для определения этого предмета изучения. В России пользуются такими понятиями, как: *киноперевод*, *видеоперевод* или *аудиовизуальный перевод*¹.

Второй вопрос относится к тому, чем является киноперевод? Некоторые ученые утверждают, что он похож на литературный перевод, потому что в нем обращается внимание только на высказывания актеров и повествователя. В основе этой теории лежит факт, что фильм чаще всего базируется на разных видах письменного текста². Диалоги, написанные на основе сценария, книг, рассказов или комиксов, могут указывать на то, что их перевод будет похож на перевод исходного текста. Не согласны с этим убеждением могут быть те, кто считает, что переводятся не только диалоги, но также визуальная часть фильма³. По их мнению, это процесс, целью которого является

---

¹ Е.Н. Красникова, *Особенности перевода в продукции киноиндустрии*, <http://pglu.ru/upload/iblock/c73/p50020.pdf> (дата обращения: 5.01.2019).

² А. Belczyk, *Tłumaczenie filmów*, Bielsko-Biała 2007, с. 6.

³ А. Palion-Musioł, *Przekład audiowizualny jako wyzwanie dla współczesnego tłumacza. Narzędzia oraz metody wykorzystywane w procesie translatorskim*, „Rocznik Przekładoznawczy: studia nad teorią, praktyką i dydaktyką przekładu” 2012, No 7, с. 95.

трансляция не только звука и изображения, но также «культурного кода».

Следующим способом определения термина *киноперевод* является показать его как вид перевода, который можно сравнить со специальным переводом. Это обосновывается тем, что некоторые техники применяются как в кинопереводе, так и в таких типах перевода, как: юридический, экономический или присяжный. Сложные методы и процедуры соединяют эти два вида, однако их разделяет то, что киноперевод является более обширным и слишком общим, чтобы его можно было безоговорочно включить в эту группу⁴.

Схемы, применяемые в обсуждаемом нами типе перевода, не являются точно определенными, и переводчик может позволить себе большую свободу деятельности. Ограничениями при создании субтитров являются число знаков, которые могут быть помещены в одной строчке, число и размещение строчек, одноразово появляющихся на экране, а также другие технические аспекты. По отношению к содержанию диалогов переводчику не нужно так точно соблюдать адекватности эквивалентов, как при переводе специальных текстов.

Кроме того, некоторые исследователи утверждают, что аудиовизуальный перевод не имеет точной дефиниции и трудно определить его черты⁵. Для обозначения того, чем он является, некоторые ученые задают вопрос: киноперевод – это письменный или устный перевод?⁶ Ответ на него зависит от точки зрения тех, кто изучает эту тему. С одной стороны, можно сказать, что киноперевод является письменным, потому что мы переводим текст уже написанных диалогов. С другой стороны, применяя дубляж, надо приспособить письменную форму к тому, чтобы она была синхронизована с движением губ актеров. Таким образом, вербальный аспект перевода является главным. Иначе происходит при субтитрах, где перевод не ограничен выбором слов, соответствующих мимике во время высказывания фраз на другом языке.

---

⁴ M. Garcarz, *Polskie tłumaczenia filmowe*, „Journal of Specialised Translation” 2006, iss. 5, с. 111, http://www.jostrans.org/issue05/art_garcz.pdf (дата обращения: 5.01.2019).

⁵ M. Tryuk, *Co to jest tłumaczenie audiowizualne?*, „Przekładaniec” 2009, No 20, с. 26.

⁶ Ibidem.

Подытоживая, можно сказать, что трудно создать точную дефиницию термина *киноперевод*, потому что он является соединением всех выше обсуждаемых нами взглядов на эту тему. Нам кажется, что, обобщая типологические критерии, мы можем определить его как перевод для нужд кинематографии, который выделяется наряду с такими видами переводческой деятельности, как художественный перевод, перевод поэзии и поэтический перевод, специальный перевод и т.д.

Предмет нашего анализа – фильм *9 рота*, как большинство военных кинокартин, имеет лексический пласт, который характеризуется элементами разговорной речи, вульгаризмами и специфическими военными выражениями. В наших исследованиях мы выделили несколько техник, которыми чаще всего пользовался переводчик в процессе трансляции кинодиалогов. К ним в частности принадлежат опущения, сокращения, добавления.

Наиболее многочисленной группой являются опущения. Этот факт вытекает из технических условий, которым должны подчиняться субтитры. Так, субтитры должны ограничиваться одной, максимально двумя строчками и передавать суть высказываний исходного текста⁷. Важными являются также число букв, показываемых одноразово на экране, и длительность дисплея субтитров. Это связано с тем, чтобы зрители могли одновременно прочитать текст и следить за действием фильма⁸. Технические требования навязывают переводчику опущение некоторых фрагментов текста, что является большой экономией времени и места во время дисплея субтитров. Именно поэтому пропуски в кинопереводе допустимы – имеют свое практическое обоснование.

Собранный нами материал показывает, что фрагменты, удаленные переводчиком, можно разделить на несколько групп. К первой из них принадлежат повторения в исходном тексте. Они являются самой многочисленной группой пропущенных элементов. Можно заметить, что на повторениях часто базируются диалоги, содержащие военные команды и ответы солдат. К повторениям мы можем отнести и отдельные слова, и целые выражения, примерами чего являются следующие фрагменты:

---

⁷ J. Pieńkos, *Podstawy przekładoznawstwa. Od teorii do praktyki*, Kraków 2003, с. 139–146.

⁸ G. Adamowicz-Grzyb, *Tłumaczenie filmowe w praktyce*, Warszawa 2013, с. 104–107.

Только два года, всего лишь только два года.

To tylko dwa lata.

– *Первый?*

– **Первый, да!**

– *Второй?*

– **Второй, да!**

– *Pierwszy?*

– *Jest!*

– *Drugi?*

– *Jest!*

В равной части опущенными фрагментами являются определенные метатекстовые операторы. Они характерны прежде всего для разговорной речи, где часто используются, к примеру, для того, чтобы начать или поддержать разговор. Такими элементами являются слова, которые выполняют служебные функции в диалогах. Они излишни в письменном тексте, так как ничего существенного не привносят в сюжет:

Ну что, пора прощаться.

Czas się żegnać.

Слушай, а ты че в костюме-то, а?

A ty czemu w garniturze?

В фильме на польском языке можно также заметить опущения разных команд, выступающих друг за другом, в коротких промежутках времени. По нашему мнению, эти опущения обуславливаются ускоренным темпом разворачивания действий. Их пропуск не влияет на восприятие картины, так как здесь выступает быстрый монтаж, подчеркивающий тяжелые условия жизни солдат. Приведем пример такого опущения:

Вперед! Бегом!

Второй взвод, отбой!

Ниже, ниже! [...]

Ниже голову, ниже! Ниже!

Быстрее, я сказал!

Быстрее!

Naprzód!
Niżej! [...]
Głowa niżej!
Szybciej!

Второй техникой, которой пользуется переводчик, является употребление сокращений. Они применяются в тексте перевода для того, чтобы выразить смысл данных выражений короче, чем в оригинале. Этот метод похож на опущения, поскольку его цель заключается в том, чтобы сэкономить место на экране. Второй причиной использования сокращений является стремление сделать текст диалогов более прозрачными и более легким в чтении в короткое время дисплея каждой сцены. Решение о сокращении некоторых фрагментов текста происходит из-за того, что зрители не смогут прочитать такого большого количества высказываний, выступающих в одно и то же время на экране. Процесс чтения длится больше, чем то, чтобы выслушать тот же самый фрагмент текста. Таким образом, сокращение диалогов способствует тому, чтобы не перегружать зрителей в этом плане.

Сокращения, выступающие в фильме *9 рота*, можно разделить на группы. К первой из них относятся высказывания на языке перевода, в которых мысли формулируются более логичным способом. Примером этого является цитата:

Фотографию просит. А я какую, такую, что ли, пошлю?
Prosi o zdjęcie. Przecież nie wyślę jej takiej.

Второй группой сокращений, выступающих в кинокартине *9 рота*, являются те, которые объединяют несколько предложений в одно. Часто это выражается упрощением конструкции такой, которая выражает смысл исходных предложений короче. Приведем примеры:

Через день, два, через неделю. Сколько нам здесь торчать еще?
He tu będziemy siedzieć, dzień, tydzień?

Безотказная как автомат Калашникова.
Jest niezawodna jak kalach.

Следующая техника, т.е. добавления, наблюдается в переводе гораздо реже по сравнению с техниками, описанными нами раньше. Чаще всего можно отметить два вида ситуаций, в которых переводчик использовал добавления. Первые относятся к случаям, когда разговорная речь характеризуется чрезмерной небрежностью. Точный перевод таких диалогов вызвал бы проблемы с их восприятием зрителями.

Вторым примером использования добавлений являются высказывания, которые, по убеждению переводчика, могли быть непонятными зрителями. Часто добавляются объяснения в местах, где выступают сленг, культурные или исторические ссылки. Подобным образом, как при сокращениях, добавления часто сопровождают изменения конструкций предложений. Примерами добавлений являются:

Вон та гора наша... следующая за ней – Афган.
Jak widzicie, ta góra jest nasza, a tamta – afgańska.

Болезнь какая-то была у него. Слышь, медицина.
*Wykryli u niego jakąś chorobę. **Co to było, doktorku?***

Последняя выделенная нами техника – это модификации, которые влияют на изменения реалий в фильме и в результате его восприятие зрителями. По нашему мнению, самым интересным примером изменений в переводе является корректировка оригинальных кинодиалогов. Чаще всего это имеет место при терминологии, которая касается оружия. Особенно часто переводчик модифицирует термины, относящиеся к гранатам и минам, к примеру:

*А то, что он поцарапан немножко – это он на **гранате** подорвался.*
*Trochę podrapany bo na **minie** wyleciał.*

Гранатами бьют!
Walą z granatników!

Мины-то, видно у них кончились.
*Pewnie skończyły się **pociski do moździerzy.***

Мины, ложись!
Moździerz, padnij!

Изменения, которые применил переводчик, являются, как мы считаем, полностью обоснованными, так как помогают зрителям лучше воспринимать реалии фильма. В первом примере контекст высказывания и сюжет говорит о том, что солдат погиб от наступления на противопехотную мину, т.е. именно так, как передал эту фразу переводчик, а не от взрыва гранаты. Подобным образом осуществляется перевод фраз в следующих сценах, в которых на экранах видим артиллерийский обстрел. В этом случае переводчик решил подобрать субтитр к тому, что зрители видят на экране. Таким образом, *гранаты* были заменены *гранатометом*, а *мины* – *минометами*, которые фактически использовались в этих конкретных сценах.

В польской версии *9 роты*, как в каждом переводе, можно найти элементы, перевод которых является неадекватным. Замеченные нами ошибки касаются прежде всего военной терминологии. Непонятным зрителям могут быть также элементы, представляющие собой аббревиатуры. Русские акронимы не соответствуют польским сокращениям, которые применяются в переводе, поэтому польские адресаты лишены возможности декодировать информацию на тему того, о чем шла речь в конкретных моментах фильма. Примерами таких акронимов являются:

СВД сюда!
Przynieść mi SWD!

Аббревиатура *СВД* расшифровывается как *снайперская винтовка Драгунова*, что на польский язык передается как *karabin wyborowy Dragunowa*. Но нашему мнению, трансляция вышеуказанного акронима как *karabin* была бы понятной польским получателям, в отличие от передачи букв оригинальной формы в польской версии.

Следующей аббревиатурой такого типа является *ВДВ*:

ВДВ вперед!
WDW naprzód!

Приведенные фрагменты диалогов появляются в моментах, когда рота начинает атаковать противника. Поэтому легко можно догадаться, что эта аббревиатура связана с командой. *ВДВ* обозначает *воздушно-десантные войска*, а по-польски это *wojska powietrznodesantowe*. Данное название, безусловно, слишком длинное и трудное для чтения,

но, как нам кажется, переводчик мог использовать выражение *kompania*. Оно, конечно, не является точным переводом акронима, но часто слышится в фильме и было бы, в отличие от аббревиатуры, понятным зрителям.

Следующей неточностью, которую мы заметили, является перевод воинских званий. Он состоит в использовании того же самого эквивалента при переводе двух разных званий, ср.:

Меня зовут **старший прапорщик** Дугало.
Jestem chorąży Dygalo.

Меня зовут **прапорщик** Погребняк.
Jestem chorąży Pogriebniak.

Такой перевод искажает реалии фильма, из-за чего нарушается его восприятие. На этом уровне порядок воинских званий совпадает, поэтому следовало бы применить существующие эквиваленты, то есть передать наименование *старший прапорщик* как *starszy chorąży*, а *прапорщик* как *chorąży*.

Подобная непоследовательность прослеживается при переводе команды *Слушай мою команду*, которая также была переведена двумя способами. Первый из них звучит *Przejmuję dowodzenie*, второй – *Na mój rozkaz*. Оба перевода отмечаются в тех же самых ситуациях, когда герои принимают командование после смерти командира. В связи с этим, по нашему мнению, лучшим решением было бы применение первой версии перевода в обоих примерах.

Подытоживая, можно сказать, что выбор техники, подходящей к данному фрагменту диалогов, является довольно сложной задачей для переводчика. Как мы уже упоминали, при создании киноперевода невозможной является стопроцентная трансляция. Элементы, характерные для разговорной речи, такие, как: повторения и метатекстовые включения, предопределяют то, что субтитры с их использованием могли бы быть хаотичными и трудными для понимания зрителями⁹. Обсуждаемые нами техники, такие как: опущения и сокращения, принадлежат к самым эффективным способам стяжения списка диалогов, так, чтобы они выполняли технические требования. Вместе с тем добавления и изменения в переводе во многом помогают сделать текст

⁹ G. Adamowicz-Grzyb, *Tłumaczenie filmowe...*, с. 47.

перевода более доступным и понятным зрителям. Следует, однако, помнить, что переводчик должен оставаться верным тексту оригинала.

Aleksandra Gnyp

Uniwersytet Śląski w Katowicach, Polska

TECHNIKI TŁUMACZENIOWE W POLSKIEJ WERSJI FILMU *9 POTA*

Streszczenie

Artykuł jest poświęcony specyficze przekładu filmu Fiodora Bondarczuka *9 poma (9 kompania)* na język polski. Zanalizowane zostały techniki stosowane podczas tłumaczenia filmu. Wyszczególniono cztery główne metody, do których należą: opuszczenia, skrócenia, uzupełnienia i modyfikacje. Ponadto opisano nieścisłości, które znalazły się w przekładzie terminów wojskowych oraz abrewiatur.